

На репетиции в Театре народного творчества. Украинский гопак в исполнении самодеятельного коллектива метро. Слева направо: Тая Кузнецова, Надя Бахрамеева, Аня Орехова и Оля Замкова.

ПОКА НЕ ПОДНЯТ ЗАНАВЕС

Н. ЛАБКОВСКИЙ

— ПРОФЕССОР Ключников, изобретатель Вальднер, инженер Прудников!..

— Здесь, — ответили скрипачи.

— Бухгалтер Покровский!

— Я! — оказал фоготист.

Дирижер продолжал называть фамилии, и один за другим в ответ поднимались профессора, преподаватели, архитекторы, инженеры.

— Все на месте, — сказал дирижер, — начнем репетицию.

Дирижер махнул палочкой, и полились звуки симфонии.

Вокруг кипела необычная жизнь.

Такой полнокровной жизни никогда не видело это здание. Инженеры, плотники, электрики, маляры

заполнили кулисы бывшего Мюзик-Холла. Они поднимались на сцену, и сцена стала тесной для них. Они

хозяйским взглядом окинули театр, он оказался грязным и неудобным.

Тогда их товарищи, такие же плотники, штукатуры и монтеры, опустились в зрительный зал. И пока

первые готовили свои номера, вторые готовили здание к открытию.

Расширяли сцену, строили двойной ряд лестниц для массового дей-

ствия, перестраивали — обновляли высокий амфитеатр.

Целый день звучат здесь молотки и пилы, но приближается вечерний час. На заводах и фабриках уже кончилась первая смена. Это значит — танцоры, певцы и музыканты скоро начнут съезжаться в театр.

К шести часам полны уже все закулисные помещения. Каждый свободный угол становится местом для репетиции.

Если пройти по всем этим многозвучным залам и фойе, можно увидеть, с какой любовью готовят свои номера первые актеры первого в мире Театра народного творчества. Они проникнуты сознанием огромной ответственности, возложенной на них. Массы поручили им с трибуны театра языком искусств рассказать о великом культурном росте страны.

Стахановцы, целый день проводящие у станков, они и сюда, в старые сукна театральные кулисы, принесли свежее дыхание юности. И в театре стало светлее и просторнее.

Молодой рабочий Казанцев готовит отрывок из поэмы Гюго. На помощь ему пришел заслуженный арт. Дм. Орлов. Они уединились в верхнем фойе у вешалки. И здесь, среди груд еще необработанного строительного мусора, медленно и упорно слово за словом идет освоение текста.

Здесь же в фойе, вокруг пианино, в тесном кругу собрались свистуны. В этой группе так же, как и в любой группе актеров этого театра, — люди самых разных профессий. Их объединяет здесь род искусства, избранный ими.

На дверях одной из актерских

уборных лист бумаги с надписью: «Семья Казибеевых». Замечательная семья. Цыгане. Четыре брата и двое маленьких ребят. И все шестеро превосходные танцоры. Это не прежние кочевые цыгане. Они давно осели. Осели в Москве, на Метрострое. Они строили первую очередь метро, они работают сейчас на второй, отличные слесари и кузнецы, стахановцы, умеющие работать так же четко и горячо, как и плясать.

В дальнем углу сидят двое. У него в руках тара — звучный восточный инструмент. Днем Джамал, подов окантовывал фотографии в мастерской «Фотоснимка», а теперь он прислушивается к нежной песне своего инструмента.

Она — работница артели им. Шаумяна Елена Григорьянц — тоже слушает тару. И вот она начинает петь. У нее сильный грудной голос.

Украинцы, репетирующие невадке, затихают и прислушиваются. Они подходят к певичке, когда она кончает петь.

— Красиво поешь, — говорят они, — очень красиво, хочешь посмотреть, как мы танцуем?

Балалайки звенят в веселом гопаке, и пол дрожит от удалой пляски.

Восемь часов вечера. На сцене появляется режиссерский штаб: Н. П. Охлопков, руководитель музыкальной части композитор Книппер и другие.

Очень трудно управлять такими большими актерскими массами. Человеческий голос немошен, он теряется в звуках оркестров и хоров. На помощь приходят металлические рупоры.

— Внимание! Тишина! Все плот-

ники освобождаются до 12 часов ночи. Начинаем репетицию на сцене. Участники парада, по местам!

Стихают стук молотков и визг пил. Лишь мягкий шорох малярных кистей нарушает тишину.

Зав. музыкально Книппер вообразился на верхнюю ступеньку лестницы, чтобы его лучше видели дирижеры оркестров. Взмах руки. Грянула музыка, и сразу весь партер залила разряженная толпа участников парада. Стекла звенят от марша «Веселых ребят». Два духовых оркестра, джаз поваров, многоголосый хор. Ну, пока еще не все идет гладко. Но сегодня уже намного лучше, чем вчера, а впереди еще три репетиционных дня.

В партере среди прочих незанятых артистов веселая группа рабочих. Это звукоподражатели. Знаменитый Сидоров, электромонтер завода «Электросила», во многих звуковых фильмах «подававший голос за собак, коров и прочих домашних животных». Слесарь афишажного завода Демидов, одинаково гордый и тем, что он умеет один изображать целый колхозный двор, и тем, что сегодня на заводе дал 230 проц. нормы. Здесь и чернорабочий «Серпа и молота» Азизов и прочие звукоподражатели.

— Что-то, ребята, оркестры не звучат, — весело говорит Сидоров, — подсобим что ли.

И вдруг в партере заиграл еще один джаз, джаз звукоподражателей.

Один за другим на сцене появлялись номера, разнообразие и высокое качество которых говорили о том, как неисчерпаема творческая энергия масс. Акробатов сменили певцы, певцов — танцоры, танцоров — музыканты. Десять десяти-

летних скрипачей замечательно подвели свой номер. Русские плясуны во главе с участниками лондонского фестиваля танцев Аней Гуляевой, Элей Курико, Равей Кушнеровой и Колей Шариковым. Колхозные ча-стунечники, акробаты, свистуны и снова певцы и снова танцоры.

Репетиция кончается поздно ночью. Актеры опенат по домам. Завтра с утра на работу, а затем снова на репетицию.

Плотники вновь занимают свои места. Они делятся впечатлениями о виденном.

— Ребята очень здорово работают, — говорят они и, оставаясь наедине с собой, стараются по темпам и качеству работы не отстать от товарищей артистов...